

К 230-ЛЕТИЮ НАХИЧЕВАНИ-НА-ДОНУ

Славный род Хастатовых

Надпись на табличке: 15 декабря 1749 года была основана Темерницкая таможенная, положившая начало городу Ростову-на-Дону.

15 декабря 1749 года императрица Елизавета Петровна издала указ о постройке вблизи урочища Богатый Колодезь пограничной таможи для взимания пошлин с товаров, привозимых из Турции и вывозимых за границу.

Этот Указ является первым историческим документом о Ростове-на-Дону, послужившим для создания новой пограничной таможи на территории будущего города. Таможня была названа Темерницкой, так же называли и порт, возникший около таможи. Возглавил Темерницкую таможню московский I гильдии купец Василий Макарович Хастатов, армянин по национальности.

В 1756 году купцы: московский – Хастатов, ярославский – Шемякин и калужский – Ярославцев учредили фирму под названием «Российская и Константинопольская торгующая коммерческая компания», которой правительство предоставило право торговли на Дону. Хастатов знал восточные языки, обычаи и повадки татар, ногайцев, турок, что сыграло положительную роль в выборе его кандидатуры.

У Василия Макаровича Хастатова было два сына – Богдан

Васильевич и Аким Васильевич. Богдан Васильевич Хастатов занимал должность директора астраханской портовой таможни. Документы из архива А.В. Суворова рассказывают, что он был знаком с Хастатовыми и даже принимал участие в их судьбе.

27 февраля 1780 года полководец пишет Григорию Алексеевичу Потёмкину: «Астраханской портовой таможни правящей перед сим цольнерскую должность директор Богдан Хастатов пожелал быть с переименованием по табели о директорах, с награждением чина, в

военной службе, о чём по команде на рассмотрение вашей светлости представлено. А как он азиатские обстоятельства и их нравы, языки сведущ, какого мне ныне иметь в команде нужно, по требованию же моему ныне от него для сведения на сей раз нужностей усмотрен мною он довольно надежен; всепокорно прошу вашу светлость с награждением чина приказать явиться ему мою команду». (Архив князя Воронцова).

Одновременно о Богдане Хастатове Суворов сообщает начальнику канцелярии П.И. Турчанинову: «Моего приятеля Богдана Васильевича Хастатова, – писал он, – поручаю в ваше представительство. Он желает чину быть со мною, по способности».

В другом письме к Турчанову Суворов 10 апреля 1780 г. писал из Астрахани: «Хастатов Богдан Васильевич здешней... должен давно к Вам явиться и, поистине, полезен мне здесь будет, чего ради благоволите его поспешно сюда возвратите». (Письма и бумаги А.В. Суворова. Т.1, стр. 164). Просьба Су-

ворова была удовлетворена. Хастатов стал работать под непосредственным начальством полковника и стал одним из близких ему людей.

В последние годы Хастатов в чине секунд-майора служил заседателем в первом департаменте астраханского нижнего надворного суда. (Письма и бумаги А.В. Суворова. Т.1, стр. 364).

К сожалению, другими сведениями о жизни и деятельности старшего сына Богдана основателя Темерницкой таможни Василия Макаровича Хастатова мы не располагаем.

Второй сын Василия Макаровича Хастатова – Аким (Еким) Васильевич Хастатов (1756–1809 гг.) был с 1 января 1776 года в отставке в чине капитана Владимирского драгунского полка. 17 мая 1780 года был вновь принят на службу. Аким Хастатов – боевой товарищ А.В. Суворова, как адъютант его штаба участвовал во второй турецкой войне, в сражениях при Фокшанах был дважды ранен, участво-

Измаила и благодарность и доверие». (Ж.А. Ананян, Армянская колония. Тригирополь, Ереван, 1969 г., стр. 33).

В это же время 32 осиротевших ребёнка во время взятия Измаила усилиями Аргутинского при содействии Хастатова приведены были на Дон, определены в школу-пансионат при монастыре Сурб Хач. В результате принятых мер 4000 армян из городов Измаил, Анкерман, Бендеры были переселены в Россию, где в 1792 году основали город Григориополь (территория современной Молдавии).

Аким (Еким) Васильевич Хастатов ушел в отставку в чине генерала.

Имеются интересные сведения о потомках Акима Хастатова, благодаря тому, что с семьей его имел тесные связи в 1823–1830 годах великий русский поэт М.Ю. Лермонтов.

Женат генерал Аким Васильевич Хастатов был на Екатерине Арсеньевне Столыпина, родной сестре бабушки Лермонтова. У Акима Васильевича Хастатова и его жены Екатерины Арсеньевны (урожденной Столыпина) Хастатовой было трое детей: сын Аким и дочери Мария и Анна. Известно, что, когда умер отец Аким Васильевич, в 1809 году ему было 2 года, следовательно, родился он в 1807 году. Дочь Мария была замужем за Павлом Петровичем Шан-Гиреем. У них был сын – Аким Павлович Шан-Гирей. Вторая дочь – Анна была замужем за генералом П.И. Петровым. Об их детях, к сожалению, у меня пока материала нет.

В Шелкозаводске (Шелкове), на левом берегу Терека, недалеко от Хасавюрта жил в своём имении Аким Акимович Хастатов. Там с ним неоднократно встречался Михаил Юрьевич Лермонтов. Аким Акимович безусловно был прообразом Максима Максимовича. Много боевых подвигов совершил Аким Акимович, в каких только перделках не побывал, он служил адъютантом у родственника – генерала Петрова, был и

прапорщиком лейб-гвардии Семёновского полка, участником польского похода 1830 года. История с Бэлой, которую описывает Лермонтов, произошла именно с Акимом Акимовичем, он же главный герой рассказа «Фаталист». Известно, что в 1843 году Аким Аки-

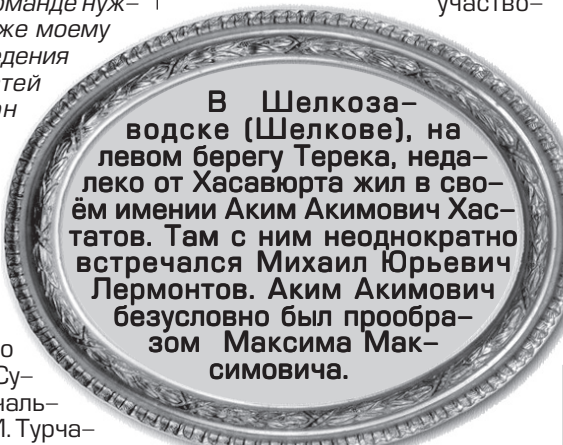

А. А. Хастатов. Рис. из альбома П. И. Челищова. Карандаш. 1840–е гг.

мович совершил путешествие за границу, последовал за любимой женщиной – графиней Воронцовой. Но, к сожалению, им не суждено было быть вместе, вероятно, его любовь была безответной. Он так и не женился. Ушёл в отставку в чине штаб-ротмистра и жил в имении. Его ожидала одинокая старость, результатом тяжёлого инсульта в 1865 году стала слепота. Его посещали родственники, особенно частым гостем в имении была его внучатая племянница Евгения Акимовна Шан-Гирей, дочь Акима Павловича Шан-Гирея.

Умер Аким Акимович в 1883 году в возрасте 76 лет.

Заведующая отделом истории и этнографии армян Дона Ростовского областного музея краеведения Светлана Хачикян

В Шелкозаводске (Шелкове), на левом берегу Терека, недалеко от Хасавюрта жил в своём имении Аким Акимович Хастатов. Там с ним неоднократно встречался Михаил Юрьевич Лермонтов. Аким Акимович безусловно был прообразом Максима Максимовича.

вал в штурме Измаила (декабрь 1780 г.), будучи одним из близких Суворову людей, предпринял некоторые меры для облегчения положения армянского населения города. (Матенадаран, рукопись). Вероятно, именно в этой связи Иосиф Аргутинский писал, что русский военачальник «сохранил жизнь и имущества великого числа армян, внутри крепости зверонравными турками заключенных, благодаря чему сыскал у армянских жителей

ПОЭЗИЯ

Фото В.Г. Широкобородова

Дорогие читатели

Предлагаем вашему вниманию стихотворения бывшего учителя математики (ныне пенсионера), историка, философа, поэта Виктора Григорьевича Широкобородова.

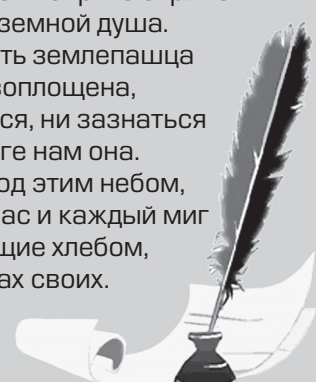
Обладая высоким интеллектом, талантом от природы, он имеет обширные познания и умения в разных областях жизни. «Золотые руки» и «золотое сердце», – говорят о нём окружающие. Виктор Григорьевич всегда придет на помощь и словом, и делом.

В.Г. Широкобородов пишет не только стихи, но и частушки, юморески и другие виды литературных жанров. Стихотворение «О хлебе» – одно из ранних произведений поэта, написанное в послевоенные годы.

Бывшие ученики: Бондарь Наталия, Волошина Галина, Кушнер Петр

О хлебе

Кому какой даётся жребий,
Какая доля под луной –
А я взрастал на чёрном хлебе –
То хлеб страны моей родной.
Его солил я крупной солью
И запивал воды глотком,
С ним по широкому раздолью
Ходил за плугом босиком.
Я молотил и веял жито,
За стол садился не спеша,
Я знал: в ржаной ковриге скрыта
Всей доброты земной душа.
Святая мудрость землепашца
Навеки в ней воплощена,
Ни возгордиться, ни зазнаться
Не даст в дороге нам она.
И нужно мне под этим небом,
Чтоб каждый час и каждый миг
Ладони, пахнущие хлебом,
Я чуял на плечах своих.

Ты мне приснилась

Утро 21–го века!
Это непостижимо уму:
Как же надо любить человека,
Чтобы решиться приехать к нему!
Ты горда, непреклонна, красива.
«Не моя», – я внушаю себе,
Но проходит всего две недели –
И я вновь устремляюсь к тебе.
Знаю: гордость твоя не позволит,
Чтоб решиться приехать ко мне,
И шальная мечта, что приснилась,
Только будет сбываться во сне.
К сердцу пылкому разум взывает,
Счастья лёгкого ведь не бывает.
И за то благодарен я Богу,
И не надо мне счастья иного.
Ты при встрече меня упрекаешь,
Что, мол, редко к тебе приезжаю.
Не могу, когда хочешь, приехать,
Но зато не могу не приехать!

Виктор Широкобородов